

Рассмотрим же, насколько вески и убедительны аргументы в пользу перестановки, которые приводятся Н. К. Гудзием.

Как уже было сказано, идея перестановки принадлежит акад. А. И. Соболевскому, который высказался о необходимости ее в докладе в Историческом обществе Нестора-летописца. Ее принял В. А. Яковлев в своем учебном издании „Слова о полку Игореве“.¹

В 1916 г. А. И. Соболевский попытался обосновать перестановку аргументами палеографического характера. Но, строго говоря, доказательств такого рода А. И. Соболевский не приводит и привести их, разумеется, и не мог бы, так как трудно говорить о доказательствах в отношении погибшего памятника, а можно говорить, естественно, лишь о предположениях и возможностях. А. И. Соболевский выдвигает, во-первых, вызывающее сомнения предположение, что именно этот совершенно законченный самостоятельный абзац был написан на лицевой и оборотной сторонах одного листа пергамента крупным уставом, во-вторых, что оригинал „расшился и растрепался“, и, в-третьих, что один из ранних переводчиков перепутал листы своего оригинала. Но доказательность этих аргументов палеографического характера сам Н. К. Гудзий категорически отрицает: „Но признавая перестановку в тексте «Слова»... вполне рациональной, мы очень сомневаемся в правдоподобности сделанного Соболевским расчета строк на листах оригинала Мусин-пушкинского списка. Едва ли даже пергаментная рукопись, притом во всяком случае не ранее конца XII века, хотя бы и малого формата, хотя бы и написанная крупным уставом, к тому же рукопись светского произведения, могла содержать на листе исписанном с обеих сторон, такое малое количество текста, какое предполагает Соболевский“ (разрядка наша, — В. С.).²

Н. К. Гудзий в статье „О перестановке...“, сомневаясь в аргументах палеографического характера А. И. Соболевского, присоединяется к аргументам палеографического характера акад. В. Н. Перетца; однако эти аргументы оказались явно ошибочными, что признано было самим В. Н. Перетцем,³ о чем сообщает Н. К. Гудзий в статье 1951 года.⁴

Убедившись в ошибочности аргументов В. Н. Перетца, Н. К. Гудзий в статье 1951 года указывает, что расчет листов и количество строк в них „очень правдоподобно установлен Соболевским для одного из списков «Слова», предшествовавших Мусин-пушкинскому“.⁵ В данном случае, совершенно соглашаясь с мнением Н. К. Гудзием 1950 г. и его доводами против доказательности аргументов палеографического характера А. И. Соболевского, мы добавили бы к ним еще следующие доводы также палеографического характера.

¹ Слово о полку Игореве. Ред. и примеч. В. А. Яковлева. СПб., 1891, стр. IX.

² Н. К. Гудзий. О перестановке... , стр. 250.

³ В. Перетц. З приводу статії проф. Груньського. Зап. іст-філол. відд. УАН, кн. XIX, 1928, стр. 352.

⁴ Н. К. Гудзий. Судьбы печатного текста... , стр. 46—47. Совершенно правильно аргументирую против предположения А. И. Соболевского в своей статье 1950 года, Н. К. Гудзий в статье 1951 года приводит аргумент, который состоит в том, что ошибка В. Н. Перетца подтверждает „правильность расчета Соболевского“. Между тем эти ошибки крупных ученых в попытках восстановить предполагаемое расположение текста „Слова“ (с целью доказать имевшую место перестановку) говорят лишь о том, что перестановки не было.

⁵ Там же, стр. 47.